

Цзюцзянфу, созданный при династии Юань, Чэнь Юлянь претендует на императорское звание в конце династии Юань, страна называется Хань, построил столицу Цзянчжоу, Чжу Юаньчжань разбил Чэнь Юлянь и изменил дорогу Цзянчжоу на Цзюцзянфу, Цзюцзянфу расположен в устье трех рек, был задушен на перевале реки Янцзы военного городка.

В этот день префектура Цзюцзян собрала официальных лиц, губернатора Хугана Фан Кончжао, нового губернатора провинции Аньцин Чжэн Эряна и других людей, собравшихся у северных ворот, чтобы поприветствовать наследного принца, который прибудет на праздник.

Цзин-инспектор Чжэн Эрян спросил губернатора Цзюцзяна: "Где Зуо Лянью? Почему ты не видела, как он пришёл поприветствовать тебя?"

Губернатор Цзюцзяна был занят, говоря: "Возвращаясь к вашей светлости, Зуо Лян Юй вчера отправился в Хукоу для патрулирования, и я боюсь, что он не сможет вернуться".

Чжэн Эр Ян хладнокровно фыркнул: "Три дня назад мы узнали, что наследный принц отправился на юг в префектуру Цзюцзян, а он, Зуо Ляньюй, не знал? Я думаю, что он намеренно не воспринимает суд всерьез!"

Чжэн Эрян долгое время был чиновником в Министерстве обрядов и доходов, он слышал о доминирующих путях Зуо Ляньюй, и даже если он совершал ошибки, суд ничего не мог с этим поделать.

Хугуанский инспектор Фан Кончжао улыбнулся и сказал: "Господин Чжэн предан, патриотичен и ревнив ко злу, мы восхищаемся им!".

Принц Уэльский также является членом группы наследного принца, хотя он указан только как директор министерства гражданских дел и Хугуанского отделения министерства военных и тоннелей, он также считается инсайдером, из его разговора с Хуан Дегон, у него смутное ощущение, что Зуо Ляньюй будет иметь неудачу.

Вскоре после этого Пегас пришел сообщить, что Его Императорское Высочество наследный принц прибыл.

Толпа чиновников взбодрилась, и звук гонгов и барабанов, бьющихся перед городскими воротами, вдруг стал громче, и на фоне волнения, только большое количество наветренных флагов танцевало и большие группы людей и лошадей появлялись на виду у толпы, все в доспехах и держали в руках острый, ревущий марш, глубокий и полный убийственной ауры.

На переднем плане были несколько рядов кавалерии, кавалерия со шлемами и плащами на верху, их лошади были все сильные и прочные, их фронты покрыты холодными железными доспехами, давая людям большое чувство угнетения.

Чжэн Эрян, инспектор из Аньцина и другие официальные лица были заняты приветствием наследному принцу.

Но Фан Кончжао, губернатор Хугана, был немного озадачен, почему наследный принц привез с собой только несколько тысяч мужчин и лошадей? Ты не собираешься заботиться о Зуо Лянью?

Главная улица города Цзюцзян уже была очищена, и люди были проданы магистратами, чтобы остановить их, и когда магистраты и люди толкали и пихали друг друга, они увидели непрерывный поток тяжело вооруженной кавалерии, вливающийся в город, и импульс был

настолько ужасающим, что все люди были в ужасе, и люди даже перестали толкать и пихать, а вместо этого побежали обратно.

Люди по всему Дамингу боялись солдат правительства не меньше, чем бродячих бандитов, особенно префектуры Цзюцзян, где сидел Зуо Ляньюй, и они убежали, как только увидели солдат правительства, опасаясь катастрофы.

Войдя в шахту губернатора Цзюцзяна, Чжу Цзы Дунь прервал гостеприимство Чжэн Эр Яна и безразлично сказал: "Где сейчас Цзо Ляньюй?".

Чжэн Эр Ян был шокирован и сказал: "Я слышал от местного губернатора, что он вчера поехал в Хукоу, чтобы осмотреть район".

Чжу Цзы Лонг слегка кивнул и сказал: "Позвоните всем генералам Цзянси в Цзюцзян через 5 дней, чтобы обсудить и уничтожить бандитов. Снято!"

После издания декрета из резиденции в Цзюцзяне одновременно выбегали десятки лошадей, устремлявшихся в города Цзянси.

В последний раз я вызывал наследного принца в эфир один раз, если я вызову его в эфир еще раз, это было бы немного неразумно, главное, Никои это такое большое место, как долго я могу патрулировать ах.

Когда Зуо Ляньюй вернулся в город Цзюцзян, он увидел, что городские стены были заполнены элитными солдатами в железной броне и с пушками, и все они были хорошо бронированы и импозантны.

Цзо Ляньюй был немного встревожен в своем сердце и спросил любимого генерала Ван Юнчэна, сказав: "Сенатор Ван, наши люди и лошади в порядке"?

Ван Юнчэн ответил: "Маршал Зуо, моя армия из 50,000 человек и лошадей недалеко от города, и внутри города еще 20,000 человек и лошадей молодого маршала, если город Перемены, все, что нам нужно сделать, это устроить фейерверк в качестве предупреждения, и десятки тысяч солдат отреагируют немедленно! Имея в своем распоряжении десятки тысяч солдат, любой, кто хочет прикоснуться к левому командиру, должен взвесить, есть ли у него такая возможность!"

Зуо Ляньюй был доволен, и через мгновение раздумья спросил: "Неужели люди и лошади Хуан Де Гонга действительно приехали на Наньчанфу?"

Ван Юнчэн сказал: "Точно, скаутская лошадь как раз ответила вчера, люди и лошади Huang Dekong были размещены в провинции Наньчан, он только принёс сотню стражников от Наньчангу поспешил в Цзюцзян, а сенатор Сюй уже привел 20 000 человек и лошадей в гарнизон Лушань во имя того, чтобы помешать отставникам разместить "Наньчангу" в Цзюцзяне. Армии Тяньва будет нелегко отправиться на север в Цзюцзян, если они не смогут истребить 20 000 наших людей!"

"Это хорошо!" Дзуо Ляньюй вздохнул с облегчением и сказал: "Иди в город!"

Войдя в город, чем больше мы шли к шахте губернатора, тем больше элитных солдат армии Тяньву, с первого взгляда можно было видеть, что была своего рода строгая дисциплина и импульс сотни сражений, увидев это собственными глазами, сердце Зуо Ляньюй было несколько потеряно, элитные солдаты в его собственном лагере и армии Тяньву были совершенно

несравненны.

Достигнув ворот вала губернатора, он увидел большое знамя, стоящее прямо на земле, с развевающимся красным драконьим знаменем, и дракон спрятал золото на знамени.

Перед воротами вала уже ждали многие генералы со всей провинции Цзянси, вице-генералы, сенаторы и другие генералы, а Хуан Де Гон также стоял в толпе, разговаривая там с другими генералами со спокойной речью.

Доспехи генерала разорваны и разорваны, они одеты как нищие, но только Хуан Дэкун носит самую классную одежду.

Увидев Хуан Дегуна в, Зуо Ляньюй был освобожден, первый дивизион армии Тяньву еще в Наньчанфу, Хуан Дегун не привел войска, наследный принц в Цзюцзянфу только 5000 человек и лошадей, его собственная безопасность, не беспокоясь!

Как только генералы увидели, что Дзуо Ляньюй прибыл, они сразу же отправились приветствовать его: "Маршал Дзуо прибыл!".

Зуо Лянгуи только слегка кивнул, не разговаривая ни с кем, эти люди перед ним, не многие из них он мог положить в глаза.

Хотя было несколько человек, которые были в том же звании, что и он сам, а также имел звание генерала Солдата, но у них было только несколько тысяч человек и лошадей в руках, даже не так хорошо, как один генерал под его собственным командованием, стоит ли им подружиться с ним глубоко?

Что касается этого Хуан Дегона, то у него в руках было много мужчин и лошадей, но он мог подружиться с ними.....

Подумав об этом, Зуо Ляньюй взял на себя инициативу приветствовать его: "Главный солдат Хуан, я столько о нем слышал!".

Хуан Дэгон посмотрел на Зуо Ляньюй и удивился: "Правда?".

Брови Зуо Ляньюй бороздили, этот Хуан Де Гонг, должно быть, преднамеренный, я так знаменит, ты не знаешь? И так много людей только что приветствовали тебя, ты слепой или глухой?

Дзуо Ляньюй с черным лицом сказал: "Му, Дзуо Ляньюй!"

Хуан Де Гон внезапно закричал: "О! Ты тот самый Зуо Ляньюй, который несколько лет назад потерпел поражение от Лао Хуэй Хуэй Ма Шоунг в Хэнане и хотел покончить жизнь самоубийством?"

Генералы все были удивлены, увидев Хуана Дегуна, который только что разговаривал довольно высоко, как он повернул свое лицо к гневной неприязни Zuo Shuai, и даже безжалостно разоблачил Zuo Lianguyi на публике.

Зуо Ляньюй был в ярости и указал на Хуана Дегуна: "Фамилия Хуан, я не против тебя".